

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА: ПУТЬ ОТ ХАОСА К ГАРМОНИИ

С. А. Ганаба

**Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина**

**THE PHENOMENON OF CREATIVITY:
THE PATH FROM CHAOS TO HARMONY**

S. A. Hanaba

National Pedagogical Dragomanov University, Kyiv, Ukraine

Summary. The article discusses the phenomenon of creativity as a complex phenomenon of self-organization. Analyzes the role of creativity in disclosure man of his inner peace. In this sphere the creative phenomenon of chaos is considered. Chaos is considered like motive power in providing the unity of many-sidedness. It is under scored that creativity as an acntegrul part of personality existence allows to lift up abstract knowledge, make an educational process interesting a clear, the one to be related to a child's life experience.

Key words: creative; complex phenomenon; chaos; harmony; educational process.

Проблема развития творчества и творческих способностей человека была и остается одной из актуальных и значимых в научных исследованиях. Творчество как один из фундаментальных способов отношения личности к миру и к себе символизирует культурно-цивилизационное развитие человечества, определяя в некоторой мере «дух эпохи» (Г. Гегель). Творческий порыв отдельного человека как мистический микрокосмос создает адаптивные изменения и в макрокосмосе, свидетельствуя о созидательных и разрушительных процессах в общественной жизни.

Особенную роль играет творчество в современном обществе, развитие которого происходит под влиянием научно-технологических, информационно-компьютерных революций. Они создают кардинально новый образ общества. Главным атрибутом этого общества является информационный продукт, благодаря которому можно получить новые ценности в производстве и обмене. В современном обществе информация имеет свойство постоянно увеличиваться, достигая тревожных размеров. Это явление исследователи обозначают как «информационный бум» и связывают с ним явление «информационного кризиса», что символизирует ограниченность возможностей человека усваивать ежедневный, быстро изменяемый информационный поток. Человек всё более чувствует растерянность и неспособность познать, усвоить и использовать постоянно изменяемый информационный ресурс. Он всё менее рассматривается как хранитель или транслятор информации. Свою духовную энергию и деятельность он больше направляет на создание нового информационного ресурса, способность его использовать в быстро изменяемом мире, проявляя гибкость и творчество в решении проблемных ситуаций. Эра современных изменений требует не человека-потребителя, а человека-творца. В калейдоскопе изменчивого мира роль интеллектуала становится всё менее эффективной и значимой. Поэтому, насколько в человека будет развито творческое начало, настолько высокой будет его способность адаптироваться в реалиях изменчивого мира, сохраняя при этом свою идентичность и самобытность, приумножая духовный и интеллектуальный потенциал эпохи.

Целью статьи является рассмотрение природы творчества как сложного феномена, который сам выстраивается, разворачивается в себе, используя конструктивный потенциал хаоса.

К проблемам творчества, творческого мышления и деятельности обращались исследователи различных эпох, предлагая множество разноплановых концепций, идей, подходов. Так, проблемы развития творческой личности рассматриваются в работах представителей гуманистической психологии. Ее основатели А. Маслоу и К. Роджерс представляют человека как целостную, открытую систему, способную к самоактуализации. Именно в процессе самоактуализации, по их мнению,

раскрывается и реализуется творческий потенциал личности. Феномен творчества как акт свободы анализируется в работах Н. Бердяева.

Творчество как процесс созидания смыслов рассматривают Я. Войцехович, А. Горелов, И. Демченко, Н. Смирноваи другие, анализирует перестройку личностного опыта в процессе творчества С. Филипенюк. Вопросами развития творческого мышления занимаются В. Аршинов, Ю. Данилов, К. Делокаров, В. Делия, Е. Князева, М. Нестерова, Я. Свирский, Н. Шахотина. Психологию творчества как подход в изучении одаренности рассматривают В. Бехтерев, А. Моляко. Свои версии стадий прохождения творческого процесса предлагают П. Энгельмаер, А. Половинкин, В. Матюшкин и другие.

Несмотря на большое количество и многообразие исследований этого феномена, единого подхода в объяснении категории «творчество» не существует. Это обстоятельство свидетельствует, прежде всего, об абсолютизации учеными определенного аспекта этого явления (психологического, педагогического, философского, физиологического и т. д.). В итоге многоаспектность данной дефиниции формирует неполные, частичные определения. Так, в философском контексте это понятие рассматривается как «деятельность, в которой происходит появление принципиально нового в человеческой культуре. Принципиально новое есть результат разрешения противоречия, поэтому творчество можно определить как осознанное разрешение противоречий, ставших на путь развития человека и его мира» [12, с. 153]. Более емкое и широкое объяснение данной категории предлагает А. Горелов. Он обращается к лексическим истокам термина, считая, что «творю» во многих языках (в т. ч. в древнеславянском и греческом) совпадает со словом «делаю». Древнерусский корень «твор», по мнению исследователя, означает вид, внешность, создание, объединение и относится к индоевропейскому «*vergi*» – «открывать». В словаре Даля одно из значений творчества – «давать бытие» [4, с. 144]. Таким образом, творчество рассматривается как рождение бытия из не бытия. Его истоки необходимо искать в природе самой жизни. Это жизненная сила, энергия человека, что заложена в нём от природы.

Способность к творчеству, творению вокруг себя и в себе другого отличительного мира выделяет человека из мира животных, позволяя подняться над собой, преодолеть свою сущностную ограниченность, открыть новые горизонты своего бытия. Человек есть всегда неизвестное, которое приобретает свои значения и характеристики, лишь живя в мире и будучи «открытым миру». В отличие от животного, которое, по мнению М. Шелера, по существу привязано к жизненной деятельности, соответствующей его органическому состоянию, человек является свободным от окружающего мира. Он есть духовное существо, которое создает свой мир и себя в нём [13, с. 53–55]. Этот процесс становления человеческого происходит не благодаря, а скорее вопреки. И прежде всего вопреки тому «биологическому», которое заложено в человеке. «То, что делает человека человеком, есть принцип, противоположный всей жизни вообще, он как таковой вообще не сводим к «естественной эволюции жизни», и если его к чему можно возвести, то только к высшей основе самих вещей – к той основе, частной манифестацией которой является и «жизнь», – пишет М. Шелер [13, с. 53]. Онтологическое бытие человека лишено гарантий. Оно очень хрупкое и уязвимое, поскольку зависит только от одухотворенных усилий человека. Поэтому человек и его духовный мир постоянно пребывают в состоянии становления, изменения и движения, выстраивая собственный личностный образ.

По мнению С. Гессена, личность является не физическим, не психическим явлением, а только духовным. «Поскольку личность никогда не дается готовой, она всегда создается, она не является пассивной вещью, а творческим процессом: чтобы познать личность, необходимо посмотреть на нее в напряжении волевого устремления, в том, что она притаилась перед совершением свободного акта, перед самым моментом, когда акт готов от нее отделиться», – считает С. Гессен [3, с. 73]. Она является делом рук самого человека и общества, в котором он живет. Если в основе развития и биоэволюции различных жизненных форм находится соматическое подражание популяционных новообразований, то развитие человека является возможным благодаря подражанию морфофизиологическим

важнейшим средствам и способам взаимодействия с природой и друг с другом, что в целом определяет способы и образ жизни человека [10, с. 207].

Творчество является необходимым условием развития личности. Соответственно с концептуальной дихотомией Й. Фихте «Я» и «не-Я», личностное Я постоянно приобретает новые характеристики и свойства. Творческой человек – это человек, который сознательно и свободно переступает границы собственного Я, постоянно делает выбор, приобретает новые качества, характеристики, открывает новые смыслы своего бытия. Он создает мир в себе и мир вокруг себя, преодолевая пределы, установленные диктатом разума. Человек не тождественный самому себе. С. Филипенко отмечает, что процесс творчества влияет на структуру личностного опыта, поскольку трансформирует сознание человека, восприятие им реальности и самого себя. «Творческий человек способен увидеть трудности в тех сферах, на какие никто ранее не обращал внимания, придать значение случайному и незначительному... проявить оригинальные сочетания», – пишет он [11, с. 114].

Субъективная природа творчества свидетельствует о его способности не просто жить в мире, а жить, его создавая. Человек проявляет свою активность, показывая сложность своей природы и своего бытия. Сложность возникает процессуально, демонстрируя взаимодействие макромира и микромира (Сократ). Мир как бы рождается заново для каждого отдельного человека. В процессе этого рождения происходит своеобразное единение внутреннего мира человека с внешними объективными реалиями, которое обуславливает новое видение, понимание, переживание, проживание мира внешнего, намечая его дальнейшие горизонты развития. Соответственно, «творчество создает нового человека и новый космос, новое общение человека с человеком и человека с космосом», – считает Н. Бердяев [1, с. 16]. Многогранную сущность личности можно понять исходя из творческого порыва, который представляется своеобразным господством духа над природой и душой. «Личность может быть понятной как акт, она противоположна пассивности, она всегда означает творческое сопротивление», – утверждает Н. Бердяев [1, с. 98].

Творчество как процесс объективизации внутреннего мира человека и проявление его индивидуальной природы продуцирует кардинально новый продукт, прежде всего, для человека, в тоже время он может не иметь новизны для общества. С этой точки зрения наиболее творческим является ребенок, который впервые создает, делает, творит свой мир. Поэтому не каждый творческий продукт является инновационным. Творчество является основой инноваций, поскольку отражает в них общую часть, «связанную с высшим уровнем новизны, эта новизна выходит из творческого содержания мышления» [5, с. 59]. Инновация является более узким понятием, которое свидетельствует о возникновении продукта, ранее не существовавшего в обществе. Она, по образному сравнению В. Делия, является вершиной айсберга новшеств, которые продуцируются человеком и символизируют прорыв в иную сферу существующей картины мира [5, с. 59].

Одной из существенных особенностей творческого акта является свобода. Творчество зиждется на свободе воли и вдохновения. Однако она понимается не как вседозволенность, а как позитивная творческая сила личности в создании нового особенного пути, который раньше для нее не существовал. По мнению Н. Бердяева, только свободный человек может творить. Если необходимость предусматривает рождение эволюции, то творчество возникает в актах свободы [1, с. 368]. Нестандартная проблема или трудное задание, которое возникают перед человеком, требуют от него поиска решений. И насколько они будут непредсказуемы и свободны от различных условностей и детерминаций, настолько они будут творческими и эффективными. Творчество не предусматривает механического, репродуктивного познания и освоения, оно протекает в форме создания пространства новых возможностей деяния.

Однако развивать творческий потенциал, продуцировать креативные мысли человек может в условиях культивирования многообразия. Мир многообразия нацелен на ликвидацию стереотипов мышления и выход на новые пути поиска. Позитивную роль в этом смысле играет забвенье (необходимо забывать, чтобы

открывать и творить). Интересными и заслуживающими внимания в данном контексте являются научные разработки П. Рикера. В работе «Память, история, забвение» он показывает позитивный смысл забвения негативного исторического опыта. Исследователь утверждает, что именно творческий «момент забвения» является эффективным для конструирования социальных практик будущего, очищая их от деструктивного наложения опыта прошедших событий [9]. Данные мысли могут служить методологическим ориентиром в осмыслении релевантности процесса забвения как нового шанса на получение и увеличение личностного пространства свободы. Это пространство, вырастая из своего контекста, благодаря актам творчества, формирует новый свой контекст. В то же время искаженное, поверхностное и необоснованное забвение может привести к утрате творческих функций, гипертрофируя их в принудительные, универсальные наставления.

Процесс творчества не заключен в логические рамки исследования проблемы и поиска решений. Существенное место в этом процессе занимает бессознательная сфера. Эта сфера связана с внутренними переживаниями, духовными поисками и другими процессами природной сущности человека, главную роль в которых играют воображение, мечты, фантазии, эмоции, интуиция и т. д. Демонстрируя инстинктивный непредсказуемый процесс познания, они выводят личность из состояния закрытости и завершённой целостности, являясь мощным средством проникновения в скрытые тайны ее природы. С их помощью можно, не испытывая страха, разрушить старый опыт и привычные каноны мышления, стереотипное видение проблем и путей их решения. Продуктивные образы фантазии, интуитивные видения, идеи, озарения и догадки, не детерминированные влиянием других элементов, делают категорию «возможного» продуктивной и необходимой в процессе творчества. Именно они задают направление творческого поиска. По мнению П. Вайнцвайга, интуиция есть «прямое, моментальное знание без вмешательства логики, концептуализации или какой-либо другой формы умственной деятельности» [2, с. 143]. Поскольку в интуиции происходит осознание несознательного или полусознательного восприятия, то она, по мнению исследователя, демонстрирует безграничные способности подсознания принимать, хранить, обрабатывать информацию со скоростью, не мыслимой даже для самого мощного компьютера [2, с. 144].

Сфера бессознательного как стихия биологических сил обеспечивает человеку выход за границы логического мышления, даруя неожиданное «озарение». Как утверждает А. Горелов, «основная часть творческого процесса – это озарение, свет, который продуцируется самим человеком, духовной энергией, которая причудливым способом создается в ее телесной субстанции» [4, с. 163]. Озарение, творческая интуиция, инсайт являются возможными благодаря процессу самодостраивания. В этом процессе происходит дополнение тех цепочек и недостающих элементов, которые помогают создать целостный образ, «наводя мосты» между отдельными движениями мысли, чувствами и эмоциями, которые позволяют создавать «единство в многообразии» и т. д. Существенную роль в этом процессе играют незначительные детали, несущественные нюансы. Именно они могут показать новые и оригинальные связи между привычными явлениями и объектами. При этом они могут пребывать на периферии внимания или иметь скрытый характер, тем не менее порождая плодотворные ассоциации, определяющие новое целостное видение, что зачастую становится ключом к открытию. Анализируя самодостраивание как механизм работы интуиции, Е. Князева считает, что целое возникает в форме образа. Оно чувствуется, а не мыслится! И это чувство целого обусловлено в творчестве [7, с. 12]. Интуитивный, образный и целостный процесс самодостраивания выражает способность представить решение проблемы во всей своей полноте. В то же время стремление к преобразованию, созданию новой действительности вызывает хаотический диссонанс в сознании творца. Это состояние побуждает его к действию, перестраиванию своих внутренних душевных сил, мотивационных установок, интеллектуальных приоритетов и т. д. Это неустойчивое хаотичное состояние является предпосылкой к созданию новой гармонии. В качестве примера проявления данного состояния можно привести принципы работы человеческого мозга. Мозг, по мнению

К. Майнцера, является сложной динамической системой возбужденных и невозбужденных нейронов, которые демонстрируют способность самоорганизоваться в макроскопические паттерны ансамблей клеток, посредством нейрохимических взаимодействий. Именно создание ими динамических аттракторов соответствует состоянию восприятия, движения, эмоций, мыслей и даже сознания [8, с. 22]. В процессах деятельности мозга не существует единого «материнского нейрона», который бы координировал и активизировал работу соответствующих нейронов. Процессы происходят хаотично, создавая уникальное индивидуальное измерение человеческих действий и поведения, образуя новые мотивации, неповторимые комбинации решений, эмоции, вдохновения, переживания и т. д. Таким образом, находясь в постоянном ситуативном взаимодействии с миром, живая система самовыстраивается только по присущему ей уникальному сценарию развития и жизнедеятельности. Саморазвитие, самодообраивание (практики ауто-поззиса) не являются наперед спланированными, поскольку не происходят по директивным предписаниям и инструкциям.

Творить – это значит уметь объединять и создавать новые конфигурации не только из неизвестных элементов, но и из известных, преодолевая их стереотипное единство и производя хаос, с которого и создается новое единство. Хаос представляется как абсолютно не детерминированная никакими схемами или теоретическими конструкциями вероятность разных путей развития. Конечно, при реализации некоторых из них хаос может привести к гибели существующего объекта или явления, но в других случаях хаос представляется как двигательная сила дальнейшего развития. Его конструктивная сила предполагает создание структур нового порядка с новым смысловым наполнением явлений действительности. Природа хаоса демонстрирует гармонию сложности мира, свидетельствуя о его загадочности и неопределенности. Создание гармонии как определенного порядка не предусматривает ликвидацию хаоса. Он потенциально остается в порядке и может активизироваться благодаря незначительной случайности, позволяя скрытым формам реализоваться в бытии. Присутствие хаоса в гармонии позволяет ей быть жизнеспособной, поскольку постоянно ее обновляет, меняя ее структуру, формы, высвобождая еще не реализованный потенциал. Таким образом, в процессе творчества как процессе самоорганизации ликвидируется оппозиция хаоса и гармонии. Они – необходимые составляющие в создании новых явлений и образов будущего, которые не являются запланированными. В творческом процессе человек определяет только контекст, не заикливаясь на отдельных его частях, поскольку предусматривает, какими они должны быть. Творение рассматривается как способность к единению элементов опыта, к интерпретации смысла частей с точки зрения целого. Следует отметить, что сфера бессознательного больше задействована в познании и создании реалий действительности у детей. Они на более интуитивном уровне, чем взрослые, познают мир до тех пор, пока их сознание не засорено суевериями, «канонизированной» обществом информацией, боязнью ошибиться или принять неверное решение.

Рассмотрение природы творчества как сложного феномена, который возникает в процессах самоорганизации, само выстраивание новой целостной гармонии из хаотической множественности имеет эвристический потенциал для сферы образования. Поскольку образование как социальный институт общества реагирует на все изменения, которые происходят в нём, то развитие творческого потенциала личности, ее личностный рост и раскрытие индивидуальных черт являются его основными задачами. Имея своей целью содействие становлению человека как культурного «коллективного персонажа» эпохи, оно играет существенную роль в раскрытии личностного потенциала человека в контексте социокультурных изменений. Следует отметить, что развитие творческого потенциала личности было всегда одной из центральных проблем образования. Однако принципы, подходы, формы, способы его реализации отличались, во многом проявляя зависимость от идеологической компоненты эпохи. Например, целью советской образовательной системы было формирование всесторонне развитой гармоничной личности. И соответственно этой цели предлагался набор форм и методов воздействия на личность. Качество и эффективность образования определялись трансляцией

определенной суммы знаний, формированием у человека определенного набора компетенций, образа мышления, ценностей и приоритетов, мировоззренческих идей и чувств. При этом мало учитывались ее индивидуальная природа, мечты, устремления и т. д. Создавался некий социальный стандарт эпохи, где творческая индивидуальная природа человека за идеологическими установками и приоритетами мало просматривалась.

В тоже время творчество как общее антропологическое свойство, по сути, не формируется, не воспитывается путем внешнего «вживления» определенным набором методов и приемов. Поучениями, принуждением, казенным дидактизмом этого достичь невозможно. Оно не рождается под действием объективных условий, поскольку частично находится за границей доступного для рационального ума человека и в силу этого обстоятельства мало поддается описанию, диагностированию, контролю, предвидению и т. д. Творчество как одну из существенных характеристик человека можно только «разбудить», актуализируя и активизируя внутренний потенциал человека. Как пример данной позиции выступает использование в учебной деятельности методов «мозгового штурма» (брейншторминга) и синектики. Эти методики базируются на теории психоанализа З. Фрейда. Согласно этой теории сознание, которым можно управлять, является тонким слоем, покрывающим сферу бессознательного. Эта сфера внешнему управлению не поддается, но именно в ней бушуют эмоции, чувства, желания и т. д. Они существенно влияют на сферу сознательного, во многом определяя мысли и действия людей. Методы «мозгового штурма» и синектики помогают освободиться от них в виде произвольных идей, ассоциаций, представлений и поэтому являются необходимыми в использовании на стадии поиска и создания новой информации.

Учебная деятельность рассматривается как среда, в которой рождаются новые идеи, мысли, где раскрывается и реализуется индивидуальная природа каждого участника образовательного взаимодействия. Их деятельность происходит в позитивной психологической атмосфере. Они перестают прятаться за определенные социальные роли, открывая свое человеческое лицо. Условия реализации творческого потенциала создаются непосредственно участниками образовательного взаимодействия в процессе их деятельности. Учащиеся должны не просто обнаруживать своё «присутствие» в учебном процессе, а превращаться в творцов знаний, являясь исследователями, которые конструктивно относятся к разнообразию идей и их интерпретаций, выявляют способность адекватно воспринимать и анализировать разноплановую и даже противоречивую информацию, высказывать и отстаивать собственную позицию, принимать взвешенные решения и т. д. В таких условиях образовательный процесс сосредотачивается на культурной трансформации личности, а не на ее социальной адаптации.

Образовательный ресурс лишается характеристик стандартно обустроенной структуры, а учебный материал своей объективной формы, которая назначена для использования и потребления. В учебном процессе создаются такие педагогические ситуации, в которых участники образовательного взаимодействия не могут не учиться. Одним из таких дидактических приемов в организации и проведении учебных занятий, по мнению С. Гессена, является собственное определение целей. Цели и задачи, «хотя они и предлагаются учителем ученику, должны быть всегда такими, вроде ученик сам их поставил. Поэтому они должны быть понятными ученику, очевидными в своем значении, с интересом и восхищением ими освоены», – советует исследователь [3, с. 123]. Рассматривая особенности дидактики учебного занятия, исследователь высказывает убеждение, что учебное занятие должно быть творческой мастерской, в которой рождаются новые знания, происходит переориентация учебного процесса на нужды тех, кто обучается, раскрывая их внутреннее, творческое естество. Именно такой образовательный процесс будет творческим и ценностно значимым. В таком понимании творчество рассматривается как сложный процесс самовыстраивания личности в образовательном процессе. По мнению К. Делокарова, «в действительности человек реализует себя на границе между порядком и хаосом в той мере, в какой он творит» [6, с. 252].

Таким образом, феномен творчества символизирует сложность человека и мира, созданного им. Конструктивную роль в творческих процессах играет хаос. Хаотическая множественность и недетерминированность являются основой к созданию новой гармонии. Они свидетельствуют о творческом развитии человека и его мира. Творчество присуще каждому человеку, это его антропологическая сущность. Развить творческий потенциал человека можно только путем активизации внутреннего потенциала человека.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Правда, 1989. – 443 с.
2. Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / пер. с англ. С. Л. Лойко, Ф. Б. Сарнова. – М. : Прогресс, 1990. – 187 с.
3. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
4. Горелов А. Л. Творчество и истина // Творчество: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 143–165.
5. Делия В. П. Инновационное мышление в XX веке. – Балашиха : Де-По, 2011. – 232 с.
6. Делокаров К. Х. Вызовы сложности глобализирующегося мира в контексте постнеклассической науки // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – С. 248–253.
7. Князева Е. Н. Творческое мышление: натуралистическое видение // Творчество: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии ; отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 5–25.
8. Майнцер К. Вызовы сложности в XXI веке: междисциплинарное видение // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – С. 12–37.
9. Рикёр П. Память, история, забвение. – М. : Весь мир, 2004. – С. 675–690.
10. Социальная философия. – Киев – Харьков : Единорог, 2002. – 735 с.
11. Филипенко С. А. Перестройка личностного опыта в процессе творчества // Творчество: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. Е. Н. Князева. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 112–122.
12. Хамитов Н., Крылова С. Философский словарь. Человек и мир. – К. : КНТ, Центр учебной литературы, 2006. – 308 с.
13. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. – М. : Мысль, 1994. – С. 28–58.

© Ганаба С. А.